

Для нее.

Санг Ван нашла его взгляд загадочным, но не чувствовала себя виноватой. Она склонила голову набок и тщательно обдумала это, прежде чем сказать с улыбкой: «Может быть, потому, что эти пионы еще не расцвели в то время? Как давно это было? Они слишком быстро выросли!»

«Ты не видела этих пионов во дворе в последние несколько дней?» - наконец спросил Ши Фэнджу.

Санг Ван попыталась вспомнить, прежде чем после небольшого колебания покачать головой и с улыбкой ответить: «Я провела большую часть своего времени наверху, сопровождая тебя. Даже если я спускалась вниз, то, должно быть, в спешке прошла мимо них, так что действительно их не заметила! Если бы я их увидела, то срезала бы два свежих цветка и поставила их в вазу наверху!»

Обескураженный, Ши Фэнджу сказал: «Ты действительно не видела их? Если бы я не привел тебя сюда сегодня, ты бы их не заметила? Санг Ван, я намеренно заставил посадить их, чтобы ты могла оценить их по достоинству! Я думал, ты давно их увидела, но ты ничего не заметила!»

Санг Ван внезапно опешила. Он специально послал людей искать эти пионы для нее? Глядя на его слегка разочарованное выражение лица, Санг Ван не могла не расстроиться, как будто она сделала что-то плохое.

«Фэнджу, эти пионы прекрасны, и они мне нравятся! - Санг Ван на мгновение задумалась, потом взяла его за руку и застенчиво прошептала: - Я ... Я каждый день беспокоилась о твоих травмах и была занята тем, что просматривала с тобой бухгалтерские книги. Разве у меня было настроение смотреть на что-то еще? Если бы ты мне не сказал, я бы не ожидала перемен в этом дворе! Конечно, мне нравится то, что ты для меня сделал. Как они могут не радовать мои глаза? Так что не сердись, ладно?»

Ши Фэнджу был разочарован лишь на некоторое время. Даже если бы она не упомянула об этом, он бы быстро урезонил себя. Услышав, как она сказала, что цветы ей нравятся, он положил руку ей на плечо и сказал с улыбкой: «Я счастлив, что ты заботаешься обо мне. С чего бы мне злиться на тебя?»

Санг Ван сладко улыбнулась: «Тогда все хорошо. Я не сразу это заметила; подумать только, я не заметила такой большой перемены во дворе!» Она даже нашла это забавным, когда сказала это.

«Я буду сопровождать тебя, чтобы ты оценила их. Мы срежем те, которые тебе понравятся, и поставим их в вазу в комнате», - с улыбкой сказал ей Ши Фэнджу.

Санг Ван кивнула, и они пошли дальше, чтобы немного полюбоваться пионами. Тем не менее, она беспокоилась, что его раненая нога разболится, если он будет много ходить. Поэтому она выбрала красно-белые цветы и приказала слугам срезать их, прежде чем вместе вернуться в дом.

Оглянувшись на прекрасные цветы во дворе, Санг Ван почувствовала легкую пульсацию в сердце, когда позволила Ши Фэнджю вести ее.

Она не ожидала, что он сделает для нее такое, и даже не заметила цветы! Она знала, что в тот момент он был по-настоящему разочарован. Его слегка расстроенный вид заставил ее

почувствовать себя немного виноватой. Чувствуя себя взволнованной, она быстро переключила его внимание на другие темы.

Он мог быть либо хорошим, либо плохим для кого-то до крайности. Поэтому она не знала, повезло ей или нет, поскольку, казалось, испытала обе эти крайности....

Санг Ван была в легком оцепенении и на мгновение растерялась.

«О, пока я не забыл. Санг Ван, у меня есть кое-что интересное для тебя!» - Ши Фэнджу легонько хлопнул себя по лбу, как будто вдруг вспомнил что-то важное. Он быстро потащил Санг Ван наверх. Это потрясло ее, и она поспешно отбросила свои мысли на задний план, прежде чем с тревогой сказать: «Осторожно, а то опять будет больно!»

«Нога уже давно восстановилась. Я не настолько слаб!» - Ши Фэнджу засмеялся и потянул ее в комнату.

“Санг Ван, пойдем. Садись сюда и жди!” Ши Фэнджу подтащил ее к туалетному столику и усадил на табурет, прежде чем повернуться, чтобы что-то взять.

Чувствуя себя несколько озадаченной, Санг Ван с улыбкой спросила: «Почему ты такой таинственный?»

Ши Фэнджу достал красную вышитую шкатулку шириной в два дюйма и длиной в десять. Он открыл коробку и достал шпильку, прежде чем положить коробку на туалетный столик. Он протянул жене заколку и с улыбкой спросил: “Санг Ван, это хрустальная заколка в виде цветка лотоса! Тебе нравится?”

Санг Ван внимательно посмотрела на украшение. Хрустальная заколка в его руке сверкала. Никаких следов соединения не было видно, так что очевидно, что она была сделана из куска хрусталя. Тело шпильки размером с палочку для еды было искусно отполировано в шестиугольник, отражая и преломляя свет, чтобы испускать великолепное и ослепительное сияние. На кончике были два цветка лотоса размером с медную монету, со слоями лепестков, подчеркивающих их изящество и тонкость, чистоту и яркость. Казалось, что заколка слегка задрожит, если на нее подует ветер. Хрустальная бабочка размером с два пальца сидела на цветке, и крылья бабочки были высоко подняты. У насекомого были шелковые щупальца, хорошо видимые и легкие; время от времени они покачивались, как живые. Тычинки лотоса были сделаны из золотистого шелка, который был продет сквозь слои хрусталя. Изнутри свисала хрустальная цепочка размером с палочку для еды, одна длинная и одна короткая, которые покачивались на уровне уха, когда шпильку носили. Задняя часть украшения была утяжелена драгоценным камнем размером с палец. Блестящий чистый рубин. Ярко-красный блеск окружал белоснежную хрустальную шпильку и все больше подчеркивал ее изысканность.

«Она красивая?» - Ши Фэнджу положил обе руки жене на плечи и спросил с улыбкой, как будто подарил ей сокровище.

«Выглядит красиво. Должно быть, это дорого!» - воскликнула Санг Ван с улыбкой. Шпилька в ее руке была очень тяжелой. Его качество, вероятно, имело большую ценность, не говоря уже о мастерстве.

«Я специально заказал ее для тебя, так что она, естественно, ценная. Тебе нравится?» - снова с улыбкой спросил Ши Фэнджу.

«Как же мне может не понравиться такая прелестная заколка!» - Санг Ван улыбнулась, но улыбка на ее лице была несколько натянутой. Чем больше он старался угодить ей и обращаться с ней хорошо, тем больше она чувствовала себя виноватой без причины.

«Какое облегчение, что тебе это нравится! Пойдем, я помогу тебе надеть ее. - Ши Фэнджу улыбнулся и взял хрустальную заколку с лотосом. Он воткнул ее в пучок волос на голове жены. Держа женщину за плечи, он любовался ее отражением в зеркале, прежде чем похвалил ее: "Санг Ван, ты так прекрасна в этом! Я заказал ее не зря! Я очень волновался, когда в тот день загорелась лодка. К счастью, мне удалось ее спасти..."

«Что ты сказал!» Тело Санг Ван внезапно задрожало, и ее глаза расширились. Она взяла красную парчовую шкатулку, стоявшую на туалетном столике, и увидела на ней выжженные следы. Было очевидно, что ее спасли из огня. Она вспомнила ситуацию в тот день, когда Чжан Хуан упомянул, что виноват в том, что плохо заботился о своем молодом хозяине. Они, очевидно, выбежали вместе, но его молодой хозяин ... он не обратил внимания, и столб упал на его молодого хозяина!

"Ты... - Санг Ван внезапно встала. Держа вышитую шкатулку в руке, она спросила Ши Фэнджу: - Может быть, все это случилось потому, что позже ты снова вошел в лодку, чтобы найти это? Затем... Фэнджу, так ли это?"

«Санг Ван! - Ши Фэнджу был немного напуган выражением ее лица и занервничал без всякой причины. Он потянулся, чтобы заключить ее в свои объятия, прежде чем наклонился над ее плечом, чтобы ответить: - Ты что, забыла? Тогда, когда моя старшая сестра забрала нефритовую заколку, которую я тебе подарил, я сказал, что найду для тебя лучшую. Слушай, эта заколка с хрустальным лотосом лучше, чем та, верно?»

«Но ты не должен был подвергать себя опасности из-за этого. Если бы с тобой случилось что-то плохое, я бы только грустила и чувствовала себя виноватой каждый раз, когда видела эту шпильку. - Чувствуя горечь, Санг Ван не имела сил опереться на его руки, и схватила его за одежду. - Фэнджу, ты не должен быть так добр ко мне, правда!»

Она была сбита с толку тем, как хорошо он обращался с ней. Она не знала, как отплатить ему, и хотела избежать такого чувства, которое ей не нравилось. Она не знала, чем может отплатить ему! Чем лучше он обращался с ней, тем больше она боялась. Он сказал, что она ему нравится, но каждый раз, когда она это слышала, она чувствовала себя еще более неестественно. Но в самом деле, разве взаимное уважение между мужем и женой не хорошо? Таким образом, каждый мог быть спокойным и непринужденным!

Но только не он!

Ши Фэнджу наклонил голову и нежно поцеловал ее в лоб. Когда он услышал звук ее плача, то слегка поднял ее лицо, прежде чем нежно погладить уголки ее глаз, чтобы вытереть следы слез: "Санг Ван, не плачь! Ты моя жена и женщина, которая мне нравится. К кому я буду добр, кроме тебя?"

"Фэнджу... - по лицу Санг Ван текли невыносимые слезы. Она покачала головой и опустила глаза. - Не говори так больше. В будущем не делай этого снова. Ты должен пообещать мне!"

«Хорошо, я обещаю тебе, что больше так не сделаю! Не плачь, ладно? Посмотри на себя, я тебе что-то дал, а ты вот так плачешь. Те, кто не в курсе, подумают, что я над тобой издевался!» - Ши Фэнджу уговаривал ее улыбкой и вытирал слезы.

Санг Ван шмыгнула носом и достала носовой платок, чтобы вытереть слезы, прежде чем заставить себя улыбнуться: “Фэнджу, мне действительно все это безразлично. Я просто хочу, чтобы ты был в безопасности, вот и все! И мама больше не потерпит, чтобы ее пугали!”

То, что она сказала, было явно добродетельным. Но по какой-то причине Ши Фэнджу почувствовал себя немного разочарованным и растерянным.

«Не волнуйся, я обращаю на это внимание в будущем и не позволю тебе волноваться!» Ши Фэнджу улыбнулся и вдруг взял ее за плечи и сказал: “Санг Ван, скажи мне. Я тебе нравлюсь?”

Санг Ван замерла и слегка подняла глаза. Ее взгляд встретился с его, и она увидела в его глазах легкую нервозность, которую он пытался сдержать.

Санг Ван слегка моргнула, чтобы избежать его взгляда. Сердце ее было в смятении, и хотя она не знала, почему он вдруг спросил ее, она интуитивно чувствовала, что только обидит его, если ответит неправильно.

Она подсознательно кивнула и ответила утвердительно.

Глаза Ши Фэнджу загорелись, как будто они были самыми яркими звездами в ночном небе. Он с большой силой обнял ее за плечи и спросил: “Санг Ван, я тебе действительно нравлюсь, верно?”

«Да!» Санг Ван кивнула, но слишком боялась смотреть ему в глаза, когда прислонилась к нему. Он был ее мужем, поэтому она не могла оставить его, и они собирались быть вместе всю свою жизнь. Так что, естественно, что он ей нравится, не так ли?